

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00037

Нужда, самая могущественная из всех. Люди, раздавленные ею, словно чудовищными жерновами — попадают на каждом шагу.

Ч. Диккенс¹

БЕДНОСТЬ И НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Ткаченко А. А.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, 49)*

E-mail: alaltkachenko@gmail.com

Аннотация. *Статья рассматривает эволюцию исследований бедности, отталкиваясь от монографии, вышедшей 25 лет назад. В статье дается краткий обзор основных достижений этой работы, которые сохраняют свою актуальность и четверть века спустя; в статье уделено внимание основным отечественным работам, предшествующим этому исследованию. Целью статьи является оценка выдвинутых в рассматриваемой работе исследовательских подходов и основных выводов, а также выявление их связи и преемственности с современными достижениями научной мысли российских и зарубежных исследователей. Проблема бедности и проведения политики по борьбе с бедностью остается обширным полем научных дискуссий, влияющих на практику государственных решений, которые весьма чувствительны для населения. Кратко рассмотрены основные документы международных организаций, направленные на искоренение нищеты и усиление политики уменьшения бедности в мире. В статье отмечается важность появления в России мониторинга условий жизни семей в виде Комплексного наблюдения, проводимого Росстатом, что позволит, по мнению автора, при продолжении этого наблюдения более взвешенно подходить к мерам финансовой помощи семьям с детьми и принимать адекватные меры социальной защиты, которые помогут этим семьям избежать перехода в состояние бедности. На основе анализа публикаций по материалам Таганрогских исследований, автор выражает мнение, что по отношению к бедным по доходам некорректно применять термин «малообеспеченные», так как имущественное состояние бедных в этом случае не рассматривается. Автор предполагает, что институт, подготовивший издание 1994 г., может с успехом осуществить совмещение социальных, экономических, демографических и социологических подходов для системного изучения явления бедности.*

Ключевые слова: *бедность, нищета, депривация, доходы населения, прожиточный минимум, пособие на детей, малообеспеченные семьи.*

© Ткаченко А.А., 2019

¹ Конец цитаты если и не относится ко многим странам, например ОЭСР, то для планеты в целом он остается, к сожалению, верным. По данным Всемирного Банка (ВБ), 10% населения мира или 734 млн человек живут в нищете (крайней бедности) на 1,9 доллара США и менее в сутки, и 1 млрд 931 млн человек (более чем каждый четвертый житель планеты) живут в бедности на 3,2 доллара и менее в сутки (по данным ВБ за 2015 г.). В 1994 г. цифра живущих в крайней нищете оценивалась более чем в 1 млрд человек.

Введение

Ровно четверть века назад вышла книга, которая теперь по праву занимает место среди «золотого фонда» научных работ по исследованию бедности в России как феномена и понятия [1]². В очень кратком вступлении редколлегия издания, в котором было опубликовано 16 основных статей пятнадцати авторов³, отмечала, что оно представляет собой первые результаты исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), который после так называемой «либерализации цен» исследовал бедность для обоснования новых подходов к определению черты бедности. Это было чрезвычайно важно в 1990-е гг. и по-прежнему является обширным полем научных дискуссий, влияющих на практику государственных решений, весьма чувствительных для населения. Цель данной статьи состоит не только в оценке или переоценке выдвинутых в рассматриваемой работе исследовательских подходов, но также в выявлении их связи и преемственности с современными достижениями научной мысли в нашей стране и за рубежом. Разумеется, в одной статье невозможно сравнить весь большой массив даже основных публикаций за прошедшую четверть века, но можно оценить, хотя бы кратко, продвижение исследований и изменение меры актуальности самой проблемы бедности за этот период.

Либерализация цен, влияние которой на усиление бедности авторы издания *Бедность-1994* исследовали в течение всего 1992 г., была задумана еще в 1989 году. Руководство страны понимало невозможность сохранения кризисной ситуации на рынке потребительских товаров и услуг, и поручило Госкомтруду СССР разработать механизм максимально возможного демпфирования обнищания населения⁴.

² Бедность: взгляд ученых на проблему. / Ответственный редактор М.А. Можина. Сер. «Демография и социология». Вып. 10. – М.: ИСЭПН РАН, 1994. – 287 с. (далее – *Бедность-1994*).

³ Под неосновными имеются в виду статьи в разделах «научная жизнь» и «информация».

⁴ Автор статьи имел непосредственное отношение и к раз-

Первые прикидки Госплана и социально-го ведомства показывали, что в среднем трехкратное повышение цен большинство населения без помощи государства без самых тяжелых последствий перенести не сможет, особенно в союзных республиках с абсолютным преобладанием сельского населения – Таджикистан (67,5%), Киргизия (61,8%), Узбекистан (59,4%), Туркменистан (54,8%)⁵. Повышение произошло уже в другой стране с другим экономическим укладом и без принятия специальных упреждающих мер защиты населения. Последствия этих действий были видны из публикаций официальной статистики, но они требовали как минимум комментариев специалистов и профессионального анализа.

Немного истории

Задача существенного подъема уровня жизни населения (народа) нашей страны впервые на уровне государства была поставлена в 1966 г. на XXIII съезде КПСС, где отмечалось, что одновременное ускорение темпов экономического развития страны и повышения уровня жизни народа является важнейшей особенностью Восьмого пятилетнего плана⁶. Самое удивительное в докладе Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина было то, что он говорил о более высоких темпах роста *реальных* доходов населения (выделено автором)⁷. Не только в те годы, но и почти четверть века спустя статистика реальных доходов была закрытой, и, например, доклад специалистов НИИ труда о реальной заработной плате даже в 1989 г. имел гриф «для служебного пользования»⁸.

работке первого в истории страны прожиточного минимума, определяющего черту бедности, и к реформе цен, которая задумывалась с 1989 года.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Т. 1. Ч. 1. Табл. 3. – Москва: Финансы и статистика, 1990.

⁶ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апр. 1966 г. Стенограф. отчет. В 2-х т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1966. – 640 с. – С. 12.

⁷ Предполагалось, что «реальные доходы трудящихся (в расчете на душу населения) увеличатся в 1,3 раза». Там же.

⁸ В связи с этим доклад, подготовленный сотрудниками НИИ труда Т.В. Ярыгиной и Т.И. Мамонтовой, слушали и об-

Анализ публикаций по проблемам бедности отечественных исследователей показывает, что в период перед выходом, включая 1994 г., рассматриваемого в статье издания *Бедность-1994* вышло всего 6 статей на тему бедности⁹, из них 3 были посвящены проблемам определения прожиточного минимума. И только статьи М.А. Можинной, Т.В. Ярыгиной и Л.А. Гордона поднимали вопрос бедности более широко [2; 3; 4]. Кроме того, сложная ситуация с 49,7 млн. чел. (33,5%), имевших доходы ниже прожиточного минимума в 1992 г., и 42,3 млн. чел. (29,0%) в 2000 г.¹⁰, также живших за чертой бедности¹¹, периодически отслеживалась и ВЦИОМом¹². Статья М.А. Можинной [2] впервые была опубликована в 1992 г. в «Свободной мысли» и в том же году перевод опубликован в журнале «Проблемы переходной экономики», но более она доступна в электронной версии этого журнала¹³. В этот же период первого этапа перехода к рынку появились единичные публикации о зарубежном опыте определения прожиточного минимума [6]. На несколько месяцев позже, чем *Бедность-1994* вышли статьи [7, 8] и в течение двух последующих лет вышло еще несколько интересных работ [9, 10], но это крупницы по сравнению с работами западных исследователей даже только по проблемам бедности в нашей стране.

Бедность-1994 открывается статьей А. Маколи, специалиста по бедности и уровню

суждали на заседании коллегии министерства в закрытом режиме; современным молодым исследователям это трудно себе даже представить.

⁹ Были и публикации в СМИ, например, Мигранова Л., Бобков В., Литвинов В. Богатые богатеют, бедные беднеют // Независимая газета. 5 июля 1994 года.

¹⁰ Год окончания системного кризиса.

¹¹ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. – С. 225; Российский статистический ежегодник: 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 191.

¹² Например: Зубова Л., Ковалева Н., Хахулина Л. Бедность в новых экономических условиях // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения: Информационный бюллетень. – 1994. – № 4. – С. 25. Статья 1991 г. этих же авторов [5] также рассматривает мнения населения, а не понятие бедности, что никак не уменьшает ценность подобных публикаций.

¹³ DOI:10.2753/pet1061-1991350665

жизни, который анализировал бедность в нашей стране еще в 1977 и 1979 г. [11, 12] и который издал совместную монографию с авторами других статей в *Бедности-1994* М.А. Можинной и Л.Н. Овчаровой четыре года спустя [13]. Свою статью А. Макоули¹⁴ начинает с анализа итогов исследований западных экономистов, проделавших большую работу по измерению и определению концепции бедности. Утверждение о большой работе можно подтвердить ссылкой на обобщающее исследование [14], которое подвело итоги исследований бедности к 1985 г. и представило синтез имевшихся к этому времени методов определения черты бедности.

К сожалению, в нашей стране подобные исследования в середине 1980-х гг. только начинались и были очень ограничены рамками закрытых статистических данных, отсутствием (невозможностью применения) даже в научном глоссарии понятия «бедность». Еще более идеологически неприемлемым¹⁵ был этот термин в годы первой работы на подобную тему (1967), о чем свидетельствует работа Г.С. Саркисяна и Н.П. Кузнецовой [15]. Поэтому неправомерны упреки этим авторам¹⁶ о том, что «В этой нормотворческой деятельности не уделялось внимания феномену бедности» [8. С. 54]. На год раньше Институт труда издал сборник под редакцией Е.И. Капустина и Н.М. Римашевской, в котором Е.Б. Урланис анализировала влияние демографических сдвигов в структуре семей рабочих и служащих на уровень их материальной обеспеченности¹⁷[16]. Лишь через 6 лет появилась статья Е.И. Капустина и Н.П. Кузнецовой [17], а в 1973 г. Г.С. Саркисяну удалось издать коллективную монографию [18], в которой опубликована работа соавтора

¹⁴ В публикации 1998 г. транскрипция фамилии была изменена.

¹⁵ Имеется в виду по отношению к внутренней политике – советскому народу.

¹⁶ Их книга, напротив, была прорывом в отечественных исследованиях, предложив термин «бюджет минимума материальной обеспеченности», свидетельствующий о наличии такого, и дав его количественную оценку.

¹⁷ Обследования домашних хозяйств того периода давали только суммарные данные по этим двум весьма различным социальным категориям населения, а аналогичные обследования домашних хозяйств колхозников были методически сделаны так, что данные были несопоставимы с бюджетом рабочих и служащих.

упоминавшегося доклада о динамике реальной заработной платы Т.И. Мамонтовой, где общественные фонды потребления рассматривались как вид государственной помощи «бедным» без употребления этого термина [18. С. 56–81].

Обратимся к статье в Бедность-1994 В.М. Жеребина и Н.М. Римашевской, в которой проблемы борьбы с бедностью рассматривались на примерах решения этой проблемы правительственными и международными организациями (к деятельности последних в этой области до этой публикации российские исследователи почти не обращались). Объясняя своё внимание к проблемам развивающихся стран, авторы констатируют, что «по многим социально-экономическим показателям, а также по проблемам, стоящим перед обществом ... мы мало отличаемся от стран третьего мира» [1. С. 30]. Спустя 15–20 лет такой подход стал общепринятым, и в различных статистических таблицах международных организаций по индикаторам развития Россия размещена в средней группе развивающихся стран. В статье использованы данные двух международных организаций: ВБ (доклад 1990 г о бедности)¹⁸ и Программы развития ООН (ПРООН) об индексе развития человека (1990). Ровно через 10 лет после анализа В.М. Жеребина и Н.М. Римашевской вышел доклад Всемирного института исследований бедности Брукса (Armando Barrientos, David Hulme), который был в 2009 г. опубликован и в виде журнальной статьи [19]. В нём также рассматривается политика против бедности в развивающихся странах, и главный вывод авторы вынесли даже в заголовок – «тихая революция». К статье В.М. Жеребина и Н.М. Римашевской примыкают статьи, рассматривающие зарубежный опыт: на основе сравнительного анализа бедности в России и Швеции (Б. Густафссон, Л.И. Ниворожкина), социальной защиты престарелых за рубежом (Н.Н. Симонова), а также применения зарубежных методологических подходов к оценке доходов пенсионеров по данным Таганрогского обследова-

¹⁸ Тринадцатый ежегодный доклад ВБ, впервые посвящённый бедности на примере 120 стран, в котором ставится задача перед мировым сообществом: как сократить бедность [20].

ния 1989 г. (Л.И. Ниворожкина, Н.М. Павлова).

К одной из первых работ, выявивших и проанализировавших факторы, «приведшие к бедности» семей, в новой социально-экономической ситуации (которую автор называет резкой трансформацией), можно отнести статью Л.И. Овчаровой [1. С. 224–236], в которой исследуются данные обследования семей в Астрахани и Петрозаводске. В столь кратком обзоре, как данная статья, необходимо выделить поднятые автором проблемы, которые не решены и четверть века спустя. Так, Л.И. Овчарова, подчеркивая преобладание среди бедных нуклеарных малодетных семей с взрослым иждивенцем, прежде всего, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком женщин, делает вывод, что их социальная незащищённость – «это просчеты в концепции социальной политики» [1. С. 231]. Автор в 1994 г. поднимала проблему размеров пособия по уходу за ребёнком, который «не позволяет даже приблизиться к черте бедности». К сожалению, за прошедшие годы, несмотря на ряд вновь введённых мер социальной защиты, ситуация для одиноких матерей и не только для них заметно не улучшилась. Даже после повышения размеров пособий с 1 февраля 2019 г. одинокая мать, ухаживающая за первым ребёнком, будет жить на подушевой доход в 14% от прожиточного минимума трудоспособного человека, ухаживающая за вторым или последующими детьми – менее чем в 23%. И только матери, имевшие в течение двух предшествующих лет заработную плату, позволяющую им получать максимальное пособие, будут иметь подушевой доход в 112% от прожиточного минимума¹⁹. Следовательно, эти категории попадают под новый вид пособия бедным (малообеспеченным) и получают дополнительно 10,8 тыс. рублей (2019), а уровень дохода семьи матери-одиночки с максимальной заработной платой поднимется до 159% прожиточного минимума, а с минимальной – лишь до 60% в семье с первым ребёнком. Остают-

¹⁹ Но иметь более высокий доход они не могут по закону, который ограничивает верхнюю планку зарплаты, от которой выплачивается 40% суммы пособия. Это довольно странное ограничение для социального государства, проводящего по заявлению policy-makers семейную политику, направленную на увеличение рождаемости.

ся с минимальной защитой, не достигающей и половины черты бедности, то есть даже по терминологии Росстата находятся в состоянии крайней бедности или нищеты, никогда не работавшие матери-одиночки. Но и полная семья с родителями, каждый из которых имеет среднюю заработную плату, окажется после рождения первого ребенка, когда мать будет находиться в отпуске по уходу до 1,5 лет²⁰, с подушевыми доходами на уровне 198% от прожиточного минимума трудоспособного, то есть в зоне риска. Если зарплата у кого-то из членов семьи будет на несколько процентов выше средней, то семья не получит нового вида пособий на ребенка до трех лет, так как её доход превысит два прожиточных минимума²¹.

Хотя в статье «Проблемы помощи безработным» [1. С. 169–185] анализируются данные обследования, которое проводилось в год развёртывания системного кризиса российского общества, полученные данные и их анализ важны тем, что, во-первых, позволяют сравнить ситуацию с посткризисными периодами 1998 и 2008 гг. и периодом рецессии середины 2010-х гг.²², и, во-вторых, не просто подтверждают факт значительного влияния безработицы на падение уровня жизни и бедность, а приводят авторов М.С. Токсанбаеву и М.А. Козлову к заключению, что «самое сильное влияние на обеднение семей оказывает незанятость «первых» работников» [1. С. 183].

В статье Л.М. Прокофьевой «Различия в уровне жизни разных демографических типов семей с детьми» [1. С. 150–168] необходимо отметить среди других интересных результатов анализа два

парадоксальных факта, которые требуют не просто объяснения, а сравнения во времени полученных данных и направленности конкретных мер социальной защиты. Во-первых, среди демографических типов семей с большим отрывом преобладают полные семьи с 1–2 детьми (44% всех бедных семей), в то время как полные семьи с тремя и более детьми составляют лишь 3,3% бедных. Возникает вопрос о правильности ориентации социальной политики по отношению к семьям с различной детностью. Во-вторых, среди социальных типов семей доля бедных семей, где число работающих равно числу иждивенцев, практически равна доле семей, где число работающих *меньше* числа иждивенцев (25,2% и 25,6%) [1. С. 155]. Прежде всего, это может свидетельствовать о весьма низкой средней заработной плате, которая слишком близка к прожиточному минимуму, что социально опасно. Но и в анализируемом издании встречаются статьи, поднимающие, безусловно, важные проблемы общества, но не употребляющие и не рассматривающие понятие «бедность», например, по отношению к инвалидам или проблеме питания, а это и 25 лет спустя остается более чем актуальным²³.

После издания Бедность-1994 авторский коллектив проделал большую теоретико-практическую работу и на основе обследований ряда территорий представил один из первых в нашей стране подходов к субъективному измерению бедности, измерению бедности по лишениям, по комбинированному критерию бедности и сравнил полученные результаты с традиционным измерением бедности по доходам [21]. Назовём лишь те фамилии авторов нового исследования, которые участвовали и в публикации 1994 г. — это М.А. Можина, Л.Н. Овчарова, И.И. Елисеева, В.И. Гришанов, Н.М. Павлова, Л.М. Прокофьева, Р.И. Попова, М.С. Токсанбаева²⁴, а также А. Макоули. Этой книге

²⁰ Мы намерено не рассматриваем вопрос о доходах семьи, когда мать находится в отпуске с ребёнком от 1,5 до 3 лет, так как предусмотренная компенсация не имеет социального и тем более экономического смысла (50 рублей). Изменение выплаты по закону Федеральный закон от 02.08.2019 № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» с 2020 г. коснется только бедных семей — менее 2 прожиточных минимумов на 1 члена семьи.

²¹ Расчет автора по данным Росстата на июнь 2019 года.

²² По данным авторов, доля бедных среди безработных почти в 2 раза выше, чем среди всех обследованных, а медианный доход безработных ниже реального прожиточного минимума и выше официального — только на 12% [1. С. 171–172].

²³ Хотя общее название книги — «Бедность ...» требовало бы этого взгляда от любого учёного, чья работа представлена в публикации.

²⁴ Авторы перечислены в порядке авторского коллектива монографии, сведения о которой размещены на образовательном портале НИУ ВШЭ (<http://ecsocman.hse.ru/>)

посвящена специальная статья одного из соавторов [22], поэтому не будем останавливаться на ней подробно, сказав только, что это исследование оценивают как первый российский опыт измерения бедности с помощью метода лишений.

Этот опыт успешно развивается в отечественных исследованиях одним из авторов Бедность-1994 Л.М. Прокофьевой с коллегами. В работе 2016 г. продолжены исследования бедности в разрезе лишений, где набор деприваций применительно к российским бедным был определен на основе данных Росстата, полученных в ходе Комплексного наблюдения условий жизни населения 2016 года [23]. Кроме вполне ожидаемых выводов, например, о составе наиболее уязвимых групп населения, признанных бедными по критериям депривации, работа содержит анализ домохозяйств различных демографических типов по уровню совмещения признаков бедности по двум критериям [23. С. 58–59]. Особо стоит отметить вывод авторов о том, что «почти треть многодетных семей являются одновременно бедными и по монетарной бедности, и по депривациям». Это свидетельствует, по нашему мнению, о низкой эффективности мер помощи семьям с несовершеннолетними детьми, которую решениями в 2018–2019 гг. государство пытается расширить, но результаты можно будет увидеть только по итогам следующего Комплексного наблюдения. Поэтому авторы справедливо отмечают необходимость постоянного мониторинга переменных для отслеживания ситуации с бедностью [23. С. 55]. Появление российского мониторинга — это важный шаг для формулирования адекватных целей семейной политики.

Внимание многих отечественных работ о бедности сфокусировано на вопросе недоучета скрытых, теневых доходов занятых и домашних хозяйств, которые при их учете понизят, по мнению авторов, число и долю бедных. В некоторых работах эта пробле-

ма рассматривается для доказательства, что многие бедные таковыми не являются, в других, более взвешенных с детальным анализом работах, напротив, доказывается, что бюджетные обследования Росстата занижают численность бедного населения [24. С. 25]²⁵. Несмотря на то, что Росстат неоднократно совершенствовал выборку, Н.М. Римашевская и Л.А. Мигранова показали, что в бюджетное обследование не попадают существенные слои населения, включая **беднейших** [24. С. 18], то есть мы не получаем срез подлинной социальной структуры российского общества за счет «выпадения» двух полюсов: верхнего и нижнего. Это лишает возможности видеть точную картину дифференциации доходов и даже, в определенной мере, не обращать должного внимания на часть населения в условиях экстремальной бедности (нищеты) в акцентах политики социальной защиты, а они очень важны для правильного выбора целей, например, в национальных проектах.

Дополняющим и корректирующим источником для отечественных обследований домашних хозяйств мог быть опрос в рамках проекта INTAS²⁶, который имеет, конечно, и самостоятельную ценность, но он был закрыт в 2007 году. Его значение в исследовании бедности состоит в том, что он позволял исследовать восприятие бедности в различных региональных, этнических и социокультурных условиях и ставил задачей изучение воспроизводства и формирования субкультур бедности в различных обществах и общинах. Итоги опросов российских домашних хозяйств исследователями Великобритании, Дании, России позволили сравнить бедность в различных российских обществах и сообществах и прийти к выводу, который представляется очень важным для формулирования основных целей борьбы с нищетой и бедностью. Авторы подчеркивают некорректность сравнения стран СНГ со странами

²⁵ Из-за использования при распространении данных на генеральную совокупность среднедушевого денежного дохода, включающего начисленные, а не фактически выплаченные заработки.

²⁶ The International Association for the Promotion of Cooperation with Scientists from the New Independent States of the Former Soviet Union. С апреля 2007 г. финансирование проекта прекращено.

text/19177274/). К сожалению, доступ к монографии в виде полного текста книги по главам на сайте Московского Центра Карнеги, как написано на портале ВШЭ, отсутствует, как и сведения о монографии в elibrary.

ЕС, так как последний дециль по доходам домохозяйства или семьи, то есть самые бедные 10% населения, надолго сохраняет специфику прошлой [дорыночной] модели социально-экономического развития [25]. Это происходит, по нашему мнению, из-за маргинализации значительной части этой группы, которая хронически пребывает в состоянии лишений и социальной изоляции, связанных с нищетой.

В работах исследователей высокоразвитых стран, где бедность также присутствует даже в абсолютном измерении (по доходам), ставится уже следующий по эволюционной истории этой проблемы вопрос: являются ли обнищавшие жертвами обстоятельств или они вносят свой собственный «вклад» в свое бедственное положение своими собственными действиями и принципами?²⁷ Этот вопрос во всех его сложных ипостасях исследуется в работе «Бедность поколений: экономический взгляд на культуру бедных», в которой экономист, и это хочется подчеркнуть, рассматривает обе стороны медали [26]. Речь идет о экономическом анализе истоков постоянной нищеты, которая, как считает автор, имеет потенциальное решение²⁸. Для анализа автор использует данные программы Big Brothers Big Sisters (BBBS)²⁹ как на примере семьи, создающей препятствия для себя в борьбе со многими из современных социальных конструкций, так и общих проблем, с которыми сталкивается сообщество. Автор считает важным продолжать изучать эту страдающую часть населения для определения наиболее эффективного средства защиты от постоянно растущей проблемы бедности. С последним выводом, вероятно, согласно большинство исследовате-

лей и экспертов. Нарастание этой проблемы в современном глобальном мире подтверждается как международными организациями, включая ООН, вовлеченными в борьбу с ней, так и национальными правительствами.

Данные, приводимые в работе коллектива авторов³⁰, среди которых и автор Бедность-1994 Л. Н. Овчарова, наталкивают на вывод о неожиданной роли стоимостной структуры прожиточного минимума, несмотря на все присущие ему в отечественной статистике недостатки методологического обоснования расчета. Так, рост доли продуктов питания³¹ и значительное падение доли услуг в общей стоимостной форме прожиточного минимума в 4 квартале 2013 г. по сравнению с 4 кварталом 2012 г. свидетельствует о начале экономической рецессии в российской экономике, ставшей заметной в 2014 году. Таким образом, динамика стоимостной структуры прожиточного минимума может рассматриваться как чуткий индикатор начавшихся макроэкономических изменений, которые не так заметны на привычных макроэкономических показателях. По аналогии, заметим, что в 1990-е гг. подобным индикатором была задолженность по заработной плате.

Бедность в мире и мир бедных

Впервые глобальная задача борьбы с бедностью была поставлена в 2000 г. в связи с принятием Целей развития тысячелетия ООН (Millennium Development Goals), но строго говоря, речь шла не о бедности вообще, а именно о крайней бедности (нищете), которую мировое сообщество должно удалить из действительности как недостойное явление современного мира³². Подобную задачу еще раньше (в 1995 г.) продеклариро-

²⁷ Вопросы причин выпадения из общества давно исследуются зарубежными социологами.

²⁸ В подобную социальную изоляцию вовлечены и хронически безработные, что, кроме попадания в число бедных, приводит к профессиональной деградации или даже люмпенизации.

²⁹ Поисковый регистр для оценки результатов более чем 700 программ, связанных с образованием, жизненными навыками и социальным, психическим, физическим, поведенческим или репродуктивным здоровьем детей и молодежи (2011–2019).

³⁰ Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – С. 10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2014/12/22/1103214109/mon_level_1.pdf

³¹ Значение этой составляющей структуры расходов первым отметил Э. Энгель [27. С. 81].

³² В то время речь шла о душевом доходе в 1 доллар США в сутки.

вала Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития, по итогам которой в принятой Копенгагенской декларации о социальном развитии говорилось, что повсюду в странах мира рост благосостояния одних сопровождается ростом масштабов ужасающей нищеты (unspeakable poverty) других. Это было названо «вопиющим противоречием, которое должно быть в **срочном** порядке устранено» (выделено автором)³³. Среди обязательств, принятых всеми участниками встречи (главами государств или правительств), говорилось о существенном сокращении всеобщих масштабов нищеты (бедности) и искоренение абсолютной нищеты в сроки, определяемые в национальном контексте каждой страной, что ставило беднейшие страны в тупиковую ситуацию. Мы не останавливаемся на роли ВБ, который занимается мониторингом глобальной бедности и роль которого в страновой и мировой статистике бедности трудно переоценить [28], так как ВБ, являясь основным игроком в области социальной защиты, ограничивает свою работу по социальной защите странами с высоким уровнем задолженности.

В 2000 г. свой подход к бедности обозначила Международная организация труда (МОТ) в докладе «Обеспечение дохода и социальная защита в меняющемся мире» [29], который совпадает с современным подходом к бедности по лишениям³⁴, когда бедность расценивается, как отсутствие самого необходимого. МОТ относит к такой бедности: плохое состояние здоровья из-за нехватки средств на медицинское обслуживание и недостаточный уровень развития государственного здравоохранения; короткую ожидаемую продолжительность жизни; неграмотность или весьма низкий уровень образования; плохие жилищные условия; отсутствие питьевой воды и плохие санитарные условия. Представляется важным обратить внимание на следующую позицию МОТ – если

бедные рабочие не могут принимать участие в политической жизни страны и иметь голос на уровне местного самоуправления, то бедность в их семьях может **бесконечно** передаваться из поколения в поколение [29]. Крупнейший исследователь бедности и неравенства Энтони Аткинсон также посвятил этому вопросу специальную статью [30]³⁵. Такой подход к причинам хронической бедности отечественным исследователям еще предстоит апробировать.

В соответствии со своим мандатом МОТ уделяет больше внимания проблеме «труд и бедность», выделяя вопросы социальной защиты труда и влияния неформальной занятости на бедность. В принятой в 2015 г. Рекомендации № 204 МОТ предложила всем странам, в первую очередь развивающимся, принять национальные программы перехода от неформальной экономики к формальной, считая, что это усилит социальную защиту занятых и их семей, сократит бедность [31]. Вопрос о неформальной экономике (занятости) в этом аспекте представляется очень сложным и противоречивым, так как занятость в неформальном секторе подвергает человека и семью большей угрозе бедности, чем даже безработица в формальном секторе, но в то же время она помогает на какой-то период поддерживать уровень жизни и не впадать в бедность. Поэтому бедность способствует расширению неформальной экономики, как это происходило в нашей стране в 1990-е гг. и далее во время кризисов или экономической стагнации в XXI веке. Это подтверждается выводом в работе [32. Р. 404], авторы которой, кроме того, считают, что повседневные стрессы, которые испытывают многие россияне, и постоянные тревоги о будущем у бедных способствуют демографическому кризису в России [32. Р. 405]. С этим можно не соглашаться, но необходимо учитывать в проводимой политике помощи бедным семьям, не относя эту социальную политику к политике поощрения рождаемости.

Двойственный подход к решению проблемы бедности можно обнаружить и в работах Всемирного института исследований бедно-

³³ Copenhagen Declaration on Social Development. / World Summit for Social Development. United Nations. A/CONF.166/9. P. 2, item 13. <http://www.un-documents.net/cope-dec.htm>

³⁴ Это тот же метод, как и в [23], но с более широким подходом, связанным с необходимостью оценить лишения в менее развитых бедных странах

³⁵ Которая вновь воспроизведена в 2017 году.

сти Брукса (Brooks World Poverty Institute)³⁶ Манчестерского университета. Авторы статьи о бедности и нищете в развивающихся странах считают, что бедные страны не могут позволить себе тратить скудные ресурсы на помощь бедным, так как это может создать нацию иждивенцев. С другой стороны, приходят к выводу о больших долгосрочных потерях в экономическом развитии и развитии человеческого потенциала, связанных с отсутствием надлежащей социальной защиты – поэтому создание сильных институтов социальной защиты приносит стране большие выгоды [19. С. 447]. Такая сложная противоречивость самой проблемы и путей её решения определяет, как считают авторы, срочные потребности в исследованиях бедности, которые крайне необходимы.

В 2015 г. по завершению программы Millennium, выполнение которой затруднительно оценить однозначно³⁷, ООН был принят План (повестка дня) в области устойчивого развития до 2030 г.³⁸, среди 17 целей которой на первом месте опять стоит задача ликвидации нищеты (extreme poverty)³⁹. В том же году ВБ была создана комиссия высокого уровня во главе с Э. Аткинсоном (комиссия по глобальной бедности – Commission on Global Poverty), которого ВБ оценивал как выдающегося экономиста, чьи исследования бедности и неравенства плодотворны. Эти исследования обобщены ученым в его последнем фундаментальном труде, вышедшем уже без него [33]. ВБ поставил для себя довольно сложную задачу не только выбрать дополнительные меры по борьбе с бедностью и отслеживать их воздействие, но и сделать их доступными для policy makers, которые должны следовать общемировым глобальным целям в этой борьбе и одновременно учитывать национальные особенности

и возможности своего государства. В докладе, подготовленном этой комиссией [28], обращает на себя внимание предисловие, в котором главный экономист и старший вице-президент ВБ отмечает, что Банк уделит самое пристальное внимание предложениям комиссии о разработке ряда дополнительных показателей измерения бедности и немонетарных оценок бедности.

Российские исследования последних лет и названные в статье исследования ведущих отечественных специалистов также уделяют значительное внимание бедности по лишениям и сравнительному анализу разных оценок бедности [34; 35]. Это свидетельствует, что российские ученые находятся в мировом мейнстриме исследований и на их выводы, учитывающие специфику российского общества, государственным институтам, отвечающим за социальную защиту населения, следует обращать самое серьезное внимание.

Несколько слов о различиях в терминологии, подтверждающих основной вывод статьи. Анализируя по материалам Таганрогских исследований качество жизни населения, один из авторов Сборника-1994 В. И. Гришанов рассматривает обеспеченность семей транспортными средствами по шести категориям в зависимости от уровня денежного дохода. Нижнюю группу с доходом менее прожиточного минимума он называет бедными. Следующую группу с доходом от 1 до 1,5 прожиточных минимумов – «малообеспеченные с высоким риском бедности», а группу с доходом от 1,5–2 прожиточными минимумом – просто «малообеспеченные» [36. С. 194]. Поскольку в данном случае действительно анализируется имущество, которым обладают семьи (в данном случае транспортные средства) термин «малообеспеченные» вполне уместен и отражает положение семьи по материальной (имущественной) обеспеченности. В отличие от В. И. Гришанова официальная статистика, рассматривая расслоение населения только по доходам, по отношению к нижней (первой) группе употребляет термин «малообеспеченные», тем самым вносит терминологическую неточность и затеняет сущность самого явления бедности, уходя от его социальности [37].

³⁶ Институт мультидисциплинарных исследований бедности, неравенства и роста, созданный в 2005 г. на средства Фонда Рори и Элизабет Брукс и возглавляемый Джозефом Э. Стиглицем.

³⁷ Millennium Development Goals называли программой по борьбе с бедностью и общему повышению уровня жизни, она предполагала, что 500 млн. человек выберутся из нищеты к 2015 году.

³⁸ Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. 70/1. 21 October 2015.

³⁹ «Нищеты» – официальный перевод ООН в данном случае.

Заключение

В современном глобальном мире проблема бедности остается на первом месте, как в социально-экономических исследованиях этого явления, так и в практике борьбы с ней, которую проводят национальные правительства, международные организации и мировое сообщество в целом⁴⁰. Ликвидировать бедность как социальное явление не представляется возможным хотя бы по той причине, что это понятие не только абсолютное, но и относительное. Поэтому определенные слои населения всегда будут оценивать себя как страдающих от лишений, не свойственных в среднем обществу, в котором они живут. Но мир ставит задачу искоренения нищеты как крайнего проявления бедности, ведущего не только к социаль-

ной изоляции людей, но и их деградации как человеческих личностей. Эту задачу ООН и другие международные организации ставили в конце XX в., она продолжает быть основной целью их деятельности и в XXI веке. Важное значение для её решения имеют научные исследования проблемы и доступная качественная статистическая информация о бедности на всех территориях. Поэтому исследования продолжают, что видно и на примере многих авторов издания Бедность-1994, которые успешно продолжают научное изучение бедности. В этом свете положение ИСЭПН РАН, где вышло это издание, представляется в определенной мере уникальным — здесь могут быть с успехом совмещены основные подходы к изучаемому явлению: социальные, экономические, демографические, социологические, а именно такой системный подход на стыке научных направлений откроет для отечественной науки и практики новые горизонты.

⁴⁰ Включая неправительственные организации, частные благотворительные фонды, религиозные организации и другие структуры.

Литература и Интернет-источники

1. Бедность: взгляд ученых на проблему. / Отв. редактор М.А. Можина. Сер. «Демография и социология». Вып. 10. — М.: ИСЭПН РАН, 1994. — 287 с.
2. **Mozhina M.** The Poor: What Is the Boundary Line? Problems of Economic Transition. 1992. Vol. 35, Iss. 6. P. 65–75.
3. **Ярыгина Т.** Бедность в богатой России // Общественные науки и современность.—1994.— № 2.— С. 25–35.
4. **Гордон Л.А.** Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал.— 1994.— Том 0.— № 4.— С. 18–35.
5. **Зубова Л., Ковалева Н., Хахулина Л.** Бедность в СССР: точка зрения населения // Вопросы экономики.— 1991.— № 6.— С. 60–67.
6. **Лучкина Л.С.** О бедности и определении прожиточного минимума // Мировая экономика и международные отношения.— 1993.— № 2.— С. 134–142.
7. **Римашевская Н.М.** Социальная стратификация и проблемы бедности // Человек и труд.— 1994.— № 10.— С. 55–58.
8. **Чернина Н.В.** Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования.— 1994.— № 3.— С. 54–61.
9. **Кузнецова Е.В.** Социальное расслоение и бедность в России // Общество и экономика.— 1995.— № 9.— С. 26–29.
10. **Подузов А.А.** Измерение бедности. Зарубежный опыт // Проблемы прогнозирования.— 1996.— № 4.— С. 101–108; 1996.— № 5.— С. 100–114.
11. **McAuley A.** Soviet anti-poverty policy 1955–1975. Madison, Wis.: University of Wisconsin, Institute for Research on Poverty. 1977. 41 p.
12. **McAuley A.** Economic welfare in the Soviet Union: poverty, living standards, and inequality. Madison: University of Wisconsin Press. 1979. 389 p.
13. **McAuley A., Mozhina M. and Ovcharova L.** Poverty: alternative approaches to definition and measures. Moscow: Carnegie Endowment for International Peace. 1998.
14. **Hagenaars A.J.M., Praag B.M.S.** A Synthesis of poverty line definitions. Review of Income and Wealth. 1985. Vol. 31. Iss. 2. P. 139–154. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.1985.tb00504.x>
15. **Саркисян Г.С., Кузнецова Н.П.** Потребности и доход семьи.— М.: Экономика, 1967.—178 с.
16. Математические методы в экономике труда. / Под ред. Е.И. Капустина и Н.М. Римашевской.— М.: НИИ труда, 1966.— 199 с.
17. **Капустин Е.И., Кузнецова Н.П.** Региональные особенности повышения уровня жизни населения // Экономические науки.— 1972.— № 1.— С. 50–60.
18. Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения в СССР / под ред. Г.С. Саркисяна.— М., 1973.— 188 с.
19. **Barrientos A., Hulme D.** Social Protection for the Poor and Poorest in Developing Countries: Reflections on a Quiet Revolution. Oxford Development Studies. 2009. Vol. 37, Iss. 4. P. 439–456. DOI: 10.2139/ssrn.1265576
20. World Development Report 1990. Poverty (World Development Indicators) [New York]: Oxford University Press. 276 p. ISBN0–19–520850–1
21. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению.— М.: Московский центр Карнеги, 1998.— 282 с.

22. **Токсанбаева М. С.** Исследование бедности методом лишений: первый российский опыт // Экономическая наука современной России. — 1999. — № 1(5). — С. 22–28.
23. **Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А.** Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. — 2019. — № 2 — С. 51–63. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015
24. **Римашевская Н. М., Мигранова Л. А.** Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. — 2016. — № 3. — С. 17–33.
25. Poverty and Social Exclusion in the New Russia. Ed. by N. Manning, N. E. Tikhonova. L.: Routledge. 2017. 303 p. ISBN0754637395
26. **Vass Gal Adam D.** Generational Poverty. An Economic Look at the Culture of the Poor. Wilmington, Delaware, US Vernon Press. 2015. 160 p. ISBN-10:1622730186
27. **Ткаченко А. А.** Эпоха реформ германской статистики и Э. Энгель // Вопросы статистики. — 2017. — № 5. — С. 75–84.
28. World Bank. 2017. Monitoring Global Poverty: Report of the Commission on Global Poverty. Washington, DC: World Bank. 2017. xxv+232 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-0961-3
29. World labour report 2000: Income security and social protection in a changing world. Geneva, International Labour Office. 2000. xiv+321 p. ISBN92-2-110831-7
30. **Atkinson A. B., Marlier E.** Human Development and Indicators of Poverty and Social Exclusion as Part of the Policy Process. Indian Journal of Human Development, 2011. Vol. 5. No. 2. P. 293–320. <https://doi.org/10.1177/0973703020110201>
31. Transition from the Informal to the Formal Economy Recommendation, 2015 (No. 204): Workers' guide / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities (ACTRAV). Geneva: ILO, 2017. 56 p. ISBN: 978-92-2-130483-8
32. **Round J. & Kosterina E.** The construction of «poverty» in post-Soviet Russia. Perspectives on European Politics and Society. 2005. Vol. 6. Iss. 3. P. 403–434. DOI: 10.1080/15705850508438926
33. **Atkinson Anthony B.** Measuring Poverty around the World. Princeton University Press, 2019. 464 p. ISBN-10: 0691191220
34. **Александрова О. А., Ярашева А. В.** Усиление селективности социальной политики и перспективы снижения бедности // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 1. — С. 4–19.
35. Бедность и бедные в современной России. / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. — М.: Издательство «Весь мир», 2014. — 304 с.
36. **Гришанов В. И.** Качество жизни населения среднего российского города: вчера и сегодня (полвека «Таганрогских исследований») // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 5(18). — С. 187–196.
37. **Ткаченко А. А.** Бедность как социальный феномен // Власть. — 1999. — № 9. — С. 35–43.
38. Для цитирования:
39. **Ткаченко А. А.** Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 4. — С. 36–50. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00037

Сведения об авторе:

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: alaltkachenko@gmail.com

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00037

POVERTY AND POPULATION OF RUSSIA: A RETROSPECTIVE VIEWPOINT OF THE PROBLEM

Alexander A. Tkachenko

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation, 125993)*

E-mail: alaltkachenko@gmail.com

Abstract. *The article examines the evolution of poverty research, starting from a monograph published 25 years ago by ISESP RAS; the article gives a brief overview of the main achievements of this 1994 publication, which remains relevant even a quarter of century later. The main domestic works preceding this publication are also considered. The purpose of the article is to evaluate the research approaches put forward in this work and the main conclusions, as well as to identify their relationship and conformity with modern achievements of scientific thought of Russian and foreign researchers. The problem of poverty and implementation of anti-poverty policies remains an extensive field of scientific discussion that affects the practice of government decisions, which are very sensitive to the population. The main documents of international organizations aimed at eradicating extreme poverty and strengthening the world poverty reduction policy are briefly reviewed. The article notes the importance of the monitoring living conditions of Russian families in the form of a Comprehensive Survey conducted by Rosstat. According to the author, continuation of this monitoring of families will allow a more balanced approach to measures of financial assistance to families with children and take adequate social protection measures that will help these families to avoid transition to poverty. On the basis of analysis of publications on materials from the Taganrog studies, the author expresses the opinion that it is incorrect to apply the term “maloobespechenny” (not sufficiently provided for) to income-poor families as this concept should include the property status of the poor. The author suggests that the institute that prepared the 1994 edition can successfully combine social, economic, demographic and sociological approaches for an integrated study of the phenomenon of poverty.*

Keywords: *poverty, extreme poverty, deprivation, population incomes, subsistence minimum, child allowance, low-income families.*

References and Internet sources

1. Bednost': vzglyad uchenyh na problemu [Poverty: point of view of scientists]. Ed. M. Mozhina. Demografiya i sotsiologiya [Demography and Sociology]. Iss. 10. Moscow. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 1994. 287 p. (in Russ.)
2. Mozhina M. The Poor: What Is the Boundary Line? *Problems of Economic Transition*. 1992. Vol. 35. Iss. 6. P. 65–75.
3. Yarygina T. Bednost' v bogatoy Rossii [Poverty in rich Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modern World]*. 1994. No. 2. P. 25–35. (in Russ.)
4. Gordon L.A. Chetyre roda bednosti v sovremennoj Rossii [Four types of poverty in modern Russia]. *Sociologicheskij zhurnal [Sociological Journal]*. 1994. Vol. 0. No. 4. P. 18–35. (in Russ.)
5. Zubova L., Kovaleva N., Khakhulina L. Bednost' v SSSR: tochka zreniya naseleniya [Poverty in the USSR: the point of view of the population]. *Voprosy Ekonomiki. [Economic Issues]* 1991. No. 6. P. 60–67. (in Russ.)
6. Luchkina L.S. O bednosti i opredelenii prozhitochnogo minimuma [On poverty and definition of subsistence minimum]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*. 1993. No. 2. P. 134–142. (in Russ.)
7. Rimashevskaya N.M. Social'naya stratifikaciya i problemy bednosti [Social stratification and poverty issues]. *Chelovek i trud. [Man and Labour]*. 1994. No. 10. P. 55–58. (in Russ.)
8. Chernina N.V. Bednost' kak social'nyj fenomen rossijskogo obshchestva [Poverty as a social phenomenon of Russian society]. *Sociologicheskie issledovaniya. [Sociological Studies]*. 1994. No. 3. P. 54–61. (in Russ.)
9. Kuznetsova E.V. Social'noe rassloenie i bednost' v Rossii [Social stratification and poverty in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economics]* 1995. No. 9. P. 26–29. (in Russ.)
10. Poduzov A.A. Izmerenie bednosti. Zarubezhnyj opyt [Poverty measurement. Foreign experience]. *Problemy prognozirovaniya. [Studies on Russian Economic Development]*. 1996. No. 4. P. 101–108, No 5. P. 100–114. (in Russ.)
11. McAuley A. *Soviet Anti-Poverty Policy 1955–1975*. Madison. University of Wisconsin. Institute for Research on Poverty. 1977. 41 p.
12. McAuley A. *Economic Welfare in the Soviet Union: Poverty, Living Standards, and Inequality*. Madison. University of Wisconsin Press. 1979. 389 p.
13. McAuley A., Mozhina M.A. and Oxcharova L. *Poverty: Alternative Approaches to Definition and Measures*. Moscow. Carnegie Moscow Center. 1998.
14. Hagenars A.J.M., Praag B.M.S. A Synthesis of poverty line definitions. *Review of Income and Wealth*. 1985. Vol. 31. Iss. 2. P. 139–154. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.1985.tb00504.x>
15. Sarkisyan G.S., Kuznetsova N.P. Potrebnosti i dohod sem'i [Family Needs and Income]. Moscow. Ekonomika. [Economics] 1967. 178 p. (in Russ.)
16. Matematicheskie metody v ekonomike truda [Mathematical methods in labor economics]. Eds. E.I. Kapustin, N.M. Rimashevskaya. Moscow. NII truda. [Institute of Labor]. 1966. 199 p. (in Russ.)
17. Kapustin E.I., Kuznetsova N.P. Regional'nye osobennosti povysheniya urovnya zhizni naseleniya [Regional features of improving the living standards of population]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*. 1972. No. 1. P. 50–60. (in Russ.)
18. Dohody trudyashchihsya i social'nye problemy urovnya zhizni naseleniya v SSSR [Income of Workers and Social Problems of Living Standards in the USSR]. Ed. G.S. Sarkisyan. Moscow. NII truda. [Institute of Labor]. 1973. 188 p. (in Russ.)
19. Barrientos A., Hulme D. Social Protection for the Poor and Poorest in Developing Countries: Reflections on a Quiet Revolution. *Oxford Development Studies*. Vol. 37, Iss. 4. P. 439–456. DOI: 10.2139/ssrn.1265576
20. *World Development Report 1990. Poverty* (World Development Indicators). New York. Oxford University Press. 276 p. ISBN0–19–520850–1
21. Bednost': al'ternativnye podhody k opredeleniyu i izmereniyu [Poverty: Alternative Approaches to Identification and Measurement]. Moscow. Carnegie Moscow Center. 1998. 282 p. (in Russ.)

22. Toksanbaeva M.S. Issledovanie bednosti metodom lishenij: pervyj rossijskij opyt [Study of poverty by deprivation method: the first Russian experience]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii [Economics of Contemporary Russia]*. 1999. No 1(5). P. 22–28. (in Russ.)
23. Korchagina I.I., Prokofieva L.M., Ter-Akopov S.A. Material'nye deprivacii v otsenkah bednosti [Material deprivations in poverty estimations]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No. 2. P. 51–63. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015. (in Russ.)
24. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A. Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii [Socio-economic inequality in Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2016. No. 3. P. 17–33. (in Russ.)
25. *Poverty and Social Exclusion in the New Russia*. Ed. by N. Manning, N.E. Tikhonova. L. Routledge. 2017. 303 p. ISBN0754637395.
26. Vass Gal Adam D. *Generational Poverty. An Economic Look at the Culture of the Poor*. Wilmington, Delaware. US Vernon Press. 2015. 160 p. ISBN-10: 1622730186.
27. Tkachenko A.A. Epoha reform germanskoj statistiki i E. Engel [Reform era in the German statistics and E. Engel]. *Voprosy statistiki. [Statistical Issues]* 2017. No. 5. P. 75–84. (in Russ.)
28. *Monitoring Global Poverty: Report of the Commission on Global Poverty*. World Bank. Washington, DC. 2017. xxv+232 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-0961-3
29. *World labour report 2000: Income Security and Social Protection in a Changing World*. International Labour Office. Geneva. ILO. 2000. xiv+. 321 p. ISBN92-2-110831-7
30. Atkinson A.B., Marlier E. Human development and indicators of poverty and social exclusion as part of the policy process. *Indian Journal of Human Development*. 2011. Vol. 5. No 2. P. 293–320. <https://doi.org/10.1177/0973703020110201>
31. *Transition from the Informal to the Formal Economy Recommendation. 2015* (No 204). Workers' guide. International Labour Office. Bureau for Workers' Activities (ACTRAV). Geneva. ILO. 2017. 56 p. ISBN: 978-92-2-130483-8
32. Round J., Kosterina E. The construction of «poverty» in post-Soviet Russia. *Perspectives on European Politics and Society*. Vol. 6. Iss. 3. P. 403–434. DOI: 10.1080/15705850508438926
33. Atkinson A.B. *Measuring Poverty around the World*. Princeton University Press. 2019. 464 p. ISBN-10: 0691191220
34. Alexandrova O.A., Yarasheva A.V. Usilenie selektivnosti social'noj politiki i perspektivy snizheniya bednosti [Strengthening the selectivity of social policy and poverty reduction prospects]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 1. P. 4–21. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-01 (in Russ.)
35. Bednost' i bednye v sovremennoj Rossii [*Poverty and the Poor in Contemporary Russia*]. Eds. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow. Izdatel'stvo «Ves' mir» [The Whole World Publishers]. 2014. 304 p. (in Russ.)
36. Grishanov V.I. Kachestvo zhizni naseleniya srednego rossijskogo goroda: vchera i segodnya (polveka «Taganrogskih issledovanij») [Quality of life of the medium Russian city: yesterday and today (Half a century of the Taganrog studies)]. *Byulleten' nauki i praktiki [Bulletin of Science and Practice]*. 2017. No. 5(18). P. 187–196. (in Russ.)
37. Tkachenko A.A. Bednost' kak sotsial'nyi fenomen [Poverty as a social phenomenon]. *Vlast [Power]*. 1999. No. 9. P. 35–43. (in Russ.)

For citation:

Tkachenko A. A. Poverty and population of Russia: a retrospective viewpoint of the problem. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 36–50. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00037(in Russ.)

Information about the author:

Tkachenko Alexander Alexandrovich, Dr.Sc. (Econ.), Full Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: alaltkachenko@gmail.com